

117

ПОЦЕЛУЙ

ДЖАНИС МЕЙНАРД

Любовь государственной важности

H HARLEQUIN® **KISS**

Поцелуй – Harlequin

Джанис Мейнард

Любовь государственной важности

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Мейнард Д.

Любовь государственной важности / Д. Мейнард —
«Центрполиграф», 2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06850-7

Мария работала секретарем Алекса, красивого, умного, статного мужчины, занимающего весьма высокую должность. Марии очень нравился босс, но она не питала на его счет никаких иллюзий: она – девушка из низов, а он – старший сын в аристократической семье. Однажды Алекс женится, как положено, на женщине своего круга. Однако ответственная командировка в Майами изменила все. Под горячим солнцем Флориды между молодыми людьми пробежала искра, страсть буквально бросила их в объятия друг друга, они узнали, что такое блаженство, осталось только понять, насколько серьезны их отношения...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06850-7

© Мейнард Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джанис Мейнард

Любовь государственной важности

Januce Maynard
Minding Her Boss's Business

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2015 by Harlequin Books S A.

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Алекс Рэймон поморщился от резкой боли в висках. Это, несомненно, результат смены часовых поясов и недостатка сна в последние недели; хотя, может, все дело в стрессе. В настоящий момент причина стресса стояла в нескольких метрах от него: высокая длинноногая блондинка в обтягивающем аквамариновом платье и туфлях на высоких каблуках.

Мария Ферро. Возраст двадцать семь лет. Прямые волосы медового цвета шелковистым водопадом ниспадали до самых ягодич. Ему не следует думать о ее ягодичах. Определенно не следует. Но это непросто.

Он оглядел помещение. Судя по всему, вечеринка удалась. Бизнесмены из делегации европейского островного государства Алма смешались с членами семьи Монторо, и все весело и непринужденно болтали.

Бальный зал располагался на первом этаже одного из лучших отелей в Майами. Через стеклянную стену открывался чудесный вид на лазурный океан. Драгоценные люстры сверкали и отражались в полированной поверхности деревянного пола. Сдержанный декор – современный и изысканный. Как и состоятельная семья Монторо.

Алекс чуть ослабил галстук. К протокольным мероприятиям и шикарным приемам ему не привыкать, но сегодня его мучило беспокойство. Как на заместителе премьер-министра торговли Алмы, на нем лежала львиная доля ответственности за то, чтобы убедить семью Монторо вернуться на родину и вновь занять трон.

Многое зависит от этого вечера и ближайших дней. Сегодняшний званый ужин всего лишь начало, шанс для делегации представиться и установить личный контакт с семьей, чьи предки когда-то правили Алмой. К сожалению, мужчины и женщины самого молодого поколения больше заинтересованы в коммерческих сделках и бурной общественной жизни, чем обращению к истории о королевских корнях.

Гортанный смех огласил зал. Мария явно наслаждалась компанией своего красивого спутника. Габриэль Монторо, средний ребенок Рафаэля III, – классический плохой парень, любитель повеселиться, был ненадежен и плевал на чужое мнение. Алекс хотел уволить его как поверхностного и несерьезного человека, но Габриэль на удивление успешно руководил южноамериканским подразделением «Монторо энтерпрайзес». Его штаб-квартира располагалась в Майами, а значит, он будет участвовать в предстоящих переговорах.

Алекс был удивлен, что обычно такая рассудительная Мария не смогла разглядеть суть Габриэля. Возможно, она ослеплена его зелеными глазами и золотистой кожей. Алекс не ревновал. Это смешно. Они с Марией не более чем деловые партнеры. Но он лет на шесть старше и считал себя ответственным за нее.

Мария когда-то работала на его семью в Лондоне. Затем, когда политическая власть в Алме перешла в другие руки и семья Рэймон смогла вернуться на родину, Мария вместе с матерью тоже отправилась туда.

Алекс восхищался Марией и уважал ее. Слишком хороша она для такого искушенного и пресытившегося плейбоя, как Габриэль Монторо.

Десятилетия прошли с тех пор, как последний монарх Монторо был свергнут диктатором в результате Второй мировой войны. Четыре поколения спустя семья наслаждается плодами трудов судоходной и торговой империи, обслуживающей половину земного шара.

Монторо были счастливы и успешны в Майами, славились своим богатством и образом жизни. Только время покажет, получится ли убедить их выполнить моральный долг и выбрать другой путь.

Алекс обошел зал по периметру, останавливаясь, чтобы представиться и пообщаться с гостями. В номере у него имелось подробное досье на каждого из ключевых участников сего-

дняшнего мероприятия. Хотя он лишь мельком взглянул на свои записи, перед вечером, вся информация сохранилась у него в голове.

Это его стиль работы. Быть готовым к неожиданностям. Планировать любое развитие событий. Иметь в запасе несколько вариантов. Не делать ошибок.

Наконец он достиг небольшой ниши, где стояли Мария и Габриэль. В руке она держала бокал вина. Алекс отметил, что Мария сделала лишь несколько глотков. Габриэль Монторо, похоже, сообщал ей какие-то пикантные подробности о приглашенных на вечеринку.

Алекс намеренно встал рядом с Марией и пристально посмотрел на Монторо:

– Мистер Монторо. Я Алекс Рэймон.

Габриэль кивнул и пожал протянутую руку:

– Я знаю. Мой отец хорошо отзывался о вас. Но должен предупредить: перед вами стоит трудная задача. Никто из нас не стремится к игре с переодеванием в королевские одежды, с коронами и престолами и системой, которая отжила свое.

Алекс провел рукой по подбородку:

– Почему бы вам не сказать мне, что вы *на самом деле* думаете?

Габриэль пожал плечами:

Я не совсем понимаю, чего вы все надеетесь добиться.

Мария предостерегающе взглянула на Алекса. Но тот был раздражен.

– Алма переживает серьезные перемены. Люди в целом поддерживают восстановление монархии в ее церемониальных функциях. Оффшорные запасы нефти обогатили страну, но нам нужна стабильность. Королевский брак этому поспособствует.

Габриэль насмешливо улыбнулся:

– Какие феодальные взгляды, мистер Рэймон.

– Над этим не шутят. На кону жизнь и благополучие тысяч людей. История вашей семьи является неотъемлемой частью самобытности Алмы.

Габриэль покачал головой:

– Они выкинули нас без средств к существованию, мы бежали в чем были.

Алекс почувствовал безумное желание задушить парня. Вот бы началась королевская кутерьма...

– Они не выкидывали *вас*, – возразил он ровным голосом. – Вы еще даже не родились тогда. И люди ничего не решали. Сами знаете, что за человек Тантаберра. Он сначала стрелял, а потом задавал вопросы.

– Не важно. Просто если вы пытаетесь заставить мою семью и меня взять на себя какие-то обязательства, вы на ложном пути. Мы отлично живем здесь, в Майами. С какой стати мы захотим вернуться на захолустные острова?

Мария вмешалась в разговор, ее зелено-голубые глаза сверкали страстью.

– Алма изменилась, мистер Монторо. У нас есть высокоскоростной широкополосный доступ в Интернет, спутниковое телевидение, радио и процветающее бизнес-сообщество. Помимо красоты природы, мы еще многое можем предложить.

– Все это и даже больше я могу найти здесь, в США, – заявил Габриэль.

Алекс достал свою козырную карту.

– Но подумайте о вашей тете. Вы знаете, чего она хочет.

Габриэль сверкнул глазами, и Алекс понял, что наконец заработал очко. Семидесяти-трехлетняя Изабелла являлась самой старой представительницей семьи Монторо. Ее заветным желанием было, чтобы ее внуки, внучатые племянницы и племянники вернулись на родину ради чести семьи. Она умирала, находясь на последних стадиях болезни Паркинсона. Алекс догадывался, что Изабелла живет лишь ради того, чтобы лично убедиться в передаче власти.

Габриэль допил шампанское и подхватил еще один бокал с подноса проходящего мимо официанта.

– Тетя Изабелла живет прошлым. Мы не всегда получаем то, чего хотим.

– Мне кажется, это слова песни¹, – сказала Мария, улыбаясь. Она явно пыталась разрядить обстановку.

– К счастью для вас, мой отец сохраняет некоторую приверженность пережиткам прошлого. Возможно, его получится убедить. Кто знает? – усмехнулся Габриэль.

Алекс и Мария переглянулись. Она положила руку на плечо Монторо и тихо сказала:

– Думаю, никто не сказал вам, ваш отец не может править.

– Почему нет, черт возьми?!

Забавно: Габриэль уверял, что его семья не заинтересована в восстановлении монархии, и при этом рассердился, узнав, что отец не годится на роль монарха.

Алекс глубоко вздохнул:

– Ваш отец в разводе. Его брак не был аннулирован. По законам Алмы это юридически лишает его права на трон.

– Чертовски непросто управлять страной. Вы, должно быть, рады, что я не претендую на трон. Если человек такого калибра, как мой отец, не в шорт-листе, мне туда ни за что не попасть. – В его голосе звучали сарказм и презрение.

– Ничего личного, мистер Монторо. Мы просто пытаемся следовать традициям и ожиданиям наших людей.

Мария кивнула:

– Алекс, конечно, прав. Ситуация беспрецедентна. Мы стараемся сделать все, что в наших силах.

– Но ни один из вас даже не жил в Алме до свержения Тантаберры. Какое вам до этого дело?

Алекс молчал, не в состоянии выразить охватившие его чувства. К счастью, Мария поспешила ему на помощь.

– Семью Алекса постигла та же участь, что и вашу, Габриэль. Они поселились в Лондоне и сделали состояние на нефти и газе. Когда же Тантаберру наконец свергли, отец Алекса решил, что возвращение в Алму будет правильным поступком.

Габриэль покачал головой, осушив второй бокал шампанского.

– Кажется, меня окружают сторонники теории «долг превыше желания». Слава богу, не я, а мой брат окажется перед выбором. Более достойного и благородного человека вам не найти. Но еще посмотрим, заинтересован ли он в короне.

Алекс взял Марию за локоть.

– Простите нас, мистер Монторо, но Марии и мне нужно пообщаться с другими гостями. Уверен, мы еще встретимся.

Габриэль посмотрел на обоих, печально улыбнувшись:

– Обязательно. Как долго вы собираетесь оставаться в Майами и раскачивать лодку?

– Примерно с месяц. У нас много работы. Официальный запрос от государства Алма семье Монторо готовится.

– А я буду корпеть над пресс-релизами и презентациями для общественности. Мы хотим, чтобы все выглядело позитивно и оптимистично, – вмешалась Мария.

– Что, если моя семья откажется? – В стальном взгляде Габриэля не было и намека на юмор.

Алекс пожал плечами:

– Если ваш брат согласится, остальные члены семьи вправе сделать собственный выбор. Хотя, я думаю, ваша поддержка будет много значить для него.

– Это колоссальная задача, мистер Монторо, – поморщилась Мария.

¹ Имеется в виду песня «Роллинг стоунз» You can't always get what you want». (Здесь и далее примеч. пер.)

– Пожалуйста, называйте меня Габриэлем, – сказал он. – И вы тоже, Алекс. Я не люблю все эти условности. – Если это был намек, то едва уловимый.

– Хорошо, Габриэль, – сказала она. – Мы очень серьезно относимся к своим обязанностям. Надеюсь, вы дадите нам шанс склонить вас на нашу сторону.

Он усмехнулся:

– Ладно.

Алекс почувствовал облегчение. Им никак нельзя терять расположение члена королевской семьи. Минуту назад Габриэль разозлился, но сейчас его тон смягчился.

– Я высоко ценю вашу откровенность, – сказал Алекс с привычной ему дипломатичностью. И с нетерпением жду продолжения нашего разговора.

Мария позволила Алексу увести себя от плохого парня Монторо. Он привел ее к буфету.

– Ты что-нибудь ела? – спросил он грубовато.

У нее тут же заурчало в животе.

– Нет, слишком нервничала.

Он передал ей тарелку.

– Мы оба работали без выходных несколько недель и заслужили перерыв.

Мария с энтузиазмом начала исследовать щедрое угощение. Серебряные подносы были до отказа заполнены свежими морепродуктами, всевозможными салатами и прочими закусками.

Она наполнила свою тарелку и последовала за Алексом к небольшому столику на двоих, где они и расположились. Алекс пребывал в странном состоянии. Мария извлекла из крошечного кармана маленький пузырек с лекарством. Вытряхнув две таблетки ибупрофена себе на ладонь, она передала их через стол.

– Головная боль просто убивает тебя, я же вижу. Возьми вот это.

Он нахмурился, но спорить не стал. Несколько долгих минут они ели в тишине. Молчание не беспокоило Марию. Она выросла без братьев и сестер и часто оставалась дома одна, когда мать уходила на работу.

Однако сегодня Мария, как никогда, остро ощущала присутствие босса. Неудивительно, что она много лет была влюблена в него. Высокий, черноволосый, с умными карими глазами, всегда в дорогих костюмах, которые подчеркивали стройность и силу его тела, Алекс был необыкновенно хорош. Этот мужчина обладал мужественной и сексуальной внешностью.

В Лондоне она работала секретарем Алекса. После того как все они вернулись в Алму, ее повысили и поручили заниматься СМИ и связями с общественностью. Ее должность находилась в подчинении Министерства торговли, правда, Мария обычно не отчитывалась непосредственно Алексу. И это хорошо, девушке с трудом удавалось скрывать, как ее тянет к нему. Мария не питала на его счет никаких иллюзий. Алекс был старшим сыном в аристократической семье Алмы. Однажды он женится, и женится очень удачно. Не на ком-то вроде Марии – жещине, чья мать работала прачкой в захудалом районе Лондона, чтобы свести концы с концами.

Мария была практичной и амбициозной. Она знала, что добьется успеха благодаря трудолюбию и способностям. И тогда устроит свое счастье. Но иногда она все же позволяла себе пофантазировать, как окажется в постели с Алексом.

Когда все эти тугие мышцы и теплая кожа будут в ее распоряжении. Легкая дрожь пробежала от затылка куда-то к точке в низу живота. К счастью, Алекс не подозревал о том, как разыгралось ее воображение.

Он ничего не рассказывал о своих отношениях. Очень сдержанный мужчина, тонко ощущающий грани приличия. Она заметила неодобрение во взгляде Алекса, когда он оглядел ее вечернее платье. Странно, по стандартам Майами ее наряд был вполне скромным.

Тем не менее она знала, что в глазах Алекса ее репутация подпорчена. Возможно, он посчитал декольте слишком глубоким или юбку уж очень короткой. Теперь у него был жутко мрачный вид. Ей пришло в голову, что Алекс принимал всю эту затею слишком близко к сердцу. Как будто только от него зависело, получится ли убедить семейство Монторо облачиться в королевскую мантию еще раз.

Наконец складки в уголках рта Алекса исчезли – еда и таблетки, похоже, оказали благотворное действие. Мария задумалась, что-то в беседе Алекса с Габриэлем Монторо беспокоило ее. Вместо того чтобы льстить и уговаривать, Алекс был настроен воинственно. Почему?

Она потягивала шабли из бокала и разглядывала группы людей. Рафаэль Монторо III оживлял своим присутствием вечеринку. Рафаэлю уже исполнилось пятьдесят, но выглядел он на десять лет моложе. Уж не затаил ли он обиду из-за того, что его не рассматривают как претендента на трон?

Его старший сын Рафаэль IV, известный как Рейф, был очарователен, приветлив и очень выдержан; ему еще не исполнилось тридцати. Он вполне подходил на роль короля Алмы. Сестра Рейфа, Белла, походила на своего отца – шумный экстраверт, всегда в центре внимания. Очень молода – если Мария не ошибалась, ей всего двадцать три года.

Потом еще Габриэль – это совсем другая история. А также кузен Хуан Карлос, который, после смерти его родителей, рос вместе с детьми Монторо. Но ни Габриэль, ни Хуан Карлос не сыграют большой роли в предстоящих переменах, единственное, что они могут сделать, – это поддержать Рафаэля IV.

Марии придется поработать над имиджем королевской семьи, которая должна выглядеть сильной, в том числе в нравственном отношении, и харизматичной. Единственный человек, который может осложнить ее работу, – Габриэль. Кто знает, что за скелеты спрятаны у него в шкафу? Нужно откопать их и убедиться, что они не опозорят семью Монторо в разгар таких кардинальных изменений.

– Даже не знаю, как все пойдет, – прервал Алекс размышления Марии.

– Я еще никогда не слышала, чтобы ты сомневался в нашем успехе.

– Ну, посмотри на них, – усмехнулся Алекс, – зачем им Алма или монаршие титулы? Да они уже практически королевская семья здесь, в Штатах. Будь ты или я на их месте, мы бы отказались от всего этого?

– Может быть. Трудно сказать. – Мария поджала губы. – Каждому любопытно знать свое происхождение. А история семьи Монторо насчитывает несколько столетий. Я полагаю, они все обдумают и, возможно, захотят восстановить эти связи.

– Надеюсь, ты права.

На другом конце зала небольшой оркестр начал настраиваться. Когда музыканты заиграли первую мелодию, Алекс встал и предложил руку Марии.

– Нет ли настроения потанцевать?

Ее сердце затрепетало и ожило.

– Я *всегда* в настроении танцевать.

На танцполе Алекс крепко и по-мужски уверенно обнял ее. Танцевал Алекс превосходно, и Мария с удовольствием позволила ему вести ее в танце. От него пахло свежим накрахмаленным хлопком, теплой мужской кожей и гелем для душа из эксклюзивной линейки отеля – все это чрезвычайно волновало ее.

Музыка смолкла, но тут же зазвучала новая мелодия. Алекс не выпустил Марию из рук, она тем более не рвалась из его объятий. И они продолжали танцевать.

Глава 2

Алекс осторожно вел Марию в танце и чувствовал, какая она нежная и податливая в его руках. У Алекса перехватило дыхание, он почувствовал острый приступ желания. Он много работал в последние недели и совершенно забыл, что в жизни так много радостей. И одну из них он переживает в эти минуты. Право, что может быть приятнее танца с красивой, волнующе чувственной женщиной? Воображение мгновенно подсказало, что приятнее... Но он постарался отогнать неуместные мысли.

Алекс испытывал невероятное удовольствие, обнимая эту великолепную женщину, и ужасные муки из-за нестерпимого желания.

Когда Габриэль и его миниатюрная сестра, кружась, проскользнули мимо них, Алекс вспомнил, что хотел сказать раньше.

– Мария... – Алекс откашлялся. – Ты должна быть осторожна с Габриэлем Монторо.

– Извини? – Мария озадаченно посмотрела на него.

Алексу пришлось объяснить:

– Он зрелый, опытный мужчина, а ты не привыкла к такому кругу. Я бы не хотел, чтобы он воспользовался тобой.

– Я приняла к сведению твое беспокойство, – холодно ответила она. – Но, боюсь, тебе придется доверять моему мнению. Потому что я не собираюсь избегать Габриэля. Вообще, моя работа состоит в том, чтобы сблизиться с ним, узнать его секреты, улучшить его репутацию. Я не ребенок, Алекс, ты оскорбляешь меня подобными намеками.

– Я ни на что не намекаю, – возразил он. – Но я видел, как он смотрел на тебя.

– Этот мужчина будет флиртовать даже с деревом, я все отлично вижу и не нуждаюсь, чтобы ты или кто-то другой защищал меня от страшного злого волка.

– Ты сердишься.

– Черт возьми, конечно, сержусь! – с раздражением сказала она. – Меня пригласили присоединиться к этой делегации, и я согласилась. Я здесь, чтобы делать работу, и как можно лучше. Эта миссия значит для меня так же много, как и для тебя. Так что спасибо, но оставь свои советы при себе.

– Извини, – сухо произнес он.

Выпрямившись, она сурово посмотрела на него:

– Рабочее время закончилось, мистер Рэймон? Я могу пойти к себе в номер?

– Не дави на меня, Мария, – сказал он, стиснув зубы. – За плечами у нас длинный день, и следующие будут не намного лучше.

– Мне кажется, нам лучше избегать друг друга, когда нет необходимости работать вместе, – заметила она.

– Если ты этого хочешь.

Он увидел грусть в ее взгляде и почувствовал угрызения совести.

– Увидимся завтра в десять, – сказала она с достоинством.

Алекс следил, как она переходила от одних членов делегации к другим, прощаясь и желая хорошего вечера. Следующие Монторо. Оба Рафаэля. Белла. И конечно, Габриэль, который наклонился и прошептал Марии что-то на ухо, она рассмеялась.

Глядя на ее просиявшее лицо, Алекс подумал о том, как много и усердно она работала. Их профессиональные отношения в Алме были безупречны. Что же происходит сейчас? Почему вдруг она стала волновать его как женщина? Может быть, все дело в жарком чувственном воздухе Майами?

Мария права. Часть ее работы состоит в общении с Габриэлем Монторо, чтобы он не опозорил свою семью и не сорвал планы по восстановлению монархии.

Алекс понимал ее приоритеты. Но они ему не нравились.

Мария плохо спала и проснулась рано. Ее сновидения представляли собой путаницу из Алматы, Майами и Алекса. Габриэль там вообще не появлялся. Что неудивительно. Потому что, каким бы красивым и харизматичным ни был второй сын Монторо, он не заставлял сердце Марии биться быстрее.

Габриэль развлекал ее, смешил. И очень ей нравился. Но это был не Алекс.

Поворочавшись в постели, Мария поняла, что уже не сможет заснуть. Выбравшись из кровати, она натянула купальник, почистила зубы и собрала волосы в небрежный пучок на макушке. Лучше шанса позагорать не представится, прежде чем солнце начнет безжалостно припекать.

Облачившись в консервативную – от шеи до середины голени – кружевную тунику, она спустилась вниз. В Майами, возможно, другие стандарты, но Мария гражданка Алматы и потому придерживается определенного кодекса в одежде и поведении. Она никогда не совершит того, что может опозорить делегацию.

Кроме нескольких служащих отеля, ей никто не встретился. Мария особенно любила такие утренние часы. Едва она вышла из отеля, как тут же налетела на мужчину, подняла глаза.

– Алекс.

В темно-синих шортах и серой, мокрой от пота после пробежки футболке.

– Привет, Мария. Ты рано встала.

Он говорил спокойно, словно их последняя встреча не закончилась язвительными комментариями.

Она кивнула:

– Я легко обгораю на солнце. Подумала, сейчас самое подходящее время сходить на пляж.

Я не опоздаю на нашу встречу.

Он склонил голову:

– Я такой людоед?

– Конечно нет.

– Хорошо.

Оба стояли и ждали, что другой заговорит.

– Ты бегал, – отметила она очевидное.

– Да. – Алекс снял очки-авиаторы. – Избавляюсь от стресса.

– У тебя дел по горло.

– Монторо не единственная проблема, над которой я сейчас бьюсь.

– Что еще? – любопытствовала Мария.

– То и это. – Бесстрастные слова. Нейтральный тон. Но от пронзительного взгляда черных глаз ее соски напряглись под двумя слоями ткани.

Мария с трудом сглотнула.

– Тогда не буду тебя задерживать.

– Мне лучше принять душ, – пробормотал Алекс. – Я завтракаю с Рафаэлем Монторо.

– Отцом или сыном?

– С отцом. Он на одно поколение ближе к прошлому. Надеюсь, он поможет нам повлиять на младших.

– Возможно, он обижен из-за собственной упущенной возможности.

– Почему-то я сомневаюсь в этом. Он производит впечатление человека, легко относящегося к жизни.

– Ты говоришь так, словно не одобряешь этого.

Алекс пожал плечами, футболка натянулась на широкой мускулистой груди.

Я не знаю, как американская личность приживется в Алме. Пожилые люди до сих пор помнят дни великолепия и торжественности. Им будет непросто принять непринужденную монархию.

– Ты уверен, что мы поступаем правильно?

– Нет. – Алекс поморщился. – Но мы получили это задание. Если мы гонимся за «старыми добрыми временами», то монархия необходима, чтобы наши люди почувствовали, что жизнь наконец вернулась в нормальное русло.

– Выбираем из двух зол?

Алекс усмехнулся, и его лицо озарилось.

– Что-то вроде этого. Мне лучше поторопиться. Увидимся в десять.

Мария проводила его взглядом – уверенная походка Алекса говорила о решительности и нетерпении.

На песчаном пляже она выбрала лежак и расстелила полотенце. В это время поклонников солнца немного. Пара бегунов. Несколько людей, выгуливающих собак.

Только Мария взяла роман в мягкой обложке, как тень упала на ее левую руку. Прикрыв глаза от солнца ладонью, она посмотрела вверх.

– Габриэль! Что вы здесь делаете? Никогда бы не подумала, что вы жаворонок.

Она чуть подвинулась, и он присел на край ее лежака.

– Все правильно. Я как раз собираюсь в кровать. – Он покачал головой, криво усмехнувшись. – Не подумайте ничего такого. Каждую неделю мы с друзьями играем в покер.

– Выиграли?

– Я всегда выигрываю.

Несмотря на репутацию паршивой овцы в семействе Монторо, он нравился Марии, и она ничего не могла с этим поделать.

– Где вы живете? – спросила она.

– У меня тут квартира недалеко от пляжа. Но наша семья живет в поместье в районе Корал-Гейблс. Давайте я как-нибудь отвезу вас туда, сказочное место, вам понравится...

– Я здесь, чтобы работать, – заметила она с улыбкой, желая смягчить отказ. – Но все равно спасибо.

– Если вы беспокоитесь из-за своего кичливого босса, я и его приглашу.

– Не надо так говорить. Алекс замечательный человек. И он заботится о своей стране. Я восхищаюсь им.

– А он знает о вашей... привязанности?

Подчеркнутая пауза перед последним словом. Мария почувствовала, что ее лицо покраснело.

– Мы коллеги, не более того.

– И вас это устраивает?

Я не хочу говорить на эту тему, – сказала она, внутренне морщась от того, как чопорно прозвучали ее слова.

Габриэль махнул рукой.

– Хорошо. Мои извинения. – Он снова зевнул. – Мне нужно поспать. Не оставайтесь слишком долго на солнце и не обгорите, милая Мария.

– Почему все дают мне советы? Я взрослая женщина, если вы еще не заметили.

Габриэль встал и потянулся, закрыв плечами солнце.

– Заметил, – сказал он с лукавой улыбкой. – И знаю, что заранее обречен на неудачу. Вы слишком хороши для меня. У кого-то всегда будет разбито сердце.

– Вы когда-нибудь воспринимаете жизнь всерьез?

Он взглянул на нее, прежде чем уйти.

– В крайнем случае, Мария. В самом крайнем случае.

Час спустя она сложила вещи и засобиралась обратно в отель. Как раз хватит времени, чтобы привести себя в порядок и дойти до номера Алекса, где планировалась встреча. К ним присоединится Жан-Клод – адвокат, занимающийся подготовкой юридических документов для восстановления конституционной монархии.

Мария была рада видеть адвоката по нескольким причинам. Он хорошо делал свою работу, но что еще более важно – сегодня он выполнял роль буфера между ней и Алексом.

В течение нескольких часов с небольшим перерывом на обед они работали над документами. Наконец Алекс заявил, что на сегодня достаточно.

– Мы серьезно продвинулись, – сказал он.

Жан-Клод кивнул:

– Когда мы покажем семье Монторо проект?

– Не раньше, чем будем хоть немного уверены, что они планируют принять предложение государства Алма, – сказал Алекс. – Если они откажутся, нам придется придумать план Б.

Мария застонала:

– То есть вся эта работа коту под хвост? Пожалуйста, даже не шути так. Это ужасная мысль.

Жан-Клод надел колпачок на свою дорогую ручку и сунул бумаги в портфель. Это был тридцатипятилетний мужчина, вполне симпатичный и абсолютно надежный. Именно поэтому его выбрали для такого задания.

– Я считаю, мы должны думать позитивно. Монторо, безусловно, знают древнюю историю своей семьи и страны происхождения. Несмотря на их любовь к США, кровные узы должны взять верх.

Алекс провел рукой по волосам:

– Будем надеяться, что ты прав.

Когда дверь за Жан-Клодом закрылась, в комнате повисла тяжелая и неловкая тишина. Мария поднялась, ударившись коленом о ножку стола. Морщась от боли, собрала свои вещи и направилась к выходу.

– Завтра утром в то же самое время? – спросила она.

Алекс остановил ее, просто подняв руку.

– Завтра суббота. Всей делегации разрешено отдохнуть и повеселиться. Мы соберемся в понедельник.

Мария подняла бровь:

– Разве мы можем позволить себе такой перерыв?

– Если мы хотим убедить Монторо в нашей искренности и практичности, то не должны выглядеть отчаявшимися. Это Майами, Мария. Солнце, песок, шопинг.

– Я тебя не узнаю, – поддразнила она.

Алекс насмешливо улыбнулся:

– Знаешь, я умею весело проводить время.

– Ловлю тебя на слове.

Неожиданно они снова вернулись к флирту.

Алекс возился со стопкой бумаг, не глядя на Марию.

– Я когда-нибудь говорил тебе, что у меня был брат-близнец?

– Нет. Но я с удовольствием послушаю о нем...

– Он умер, когда нам было по десять лет, – сказал Алекс. – Осложнение после гриппа.

Мои родители были просто раздавлены горем.

– А ты?

Алекс казался удивленным, как будто никто и никогда не интересовался его чувствами.

– Я потерял часть себя, – медленно произнес он. – Словно лишился конечности. Это было мучительно.

Мария замерла, прижимая к груди свои вещи.

– Почему ты мне это рассказываешь? – спросила она почти шепотом.

Алекс выпрямился и уверенно посмотрел ей в глаза:

– Я хочу, чтобы мы были друзьями, Мария... чтобы понимали друг друга. Ты считаешь меня трудоголиком, верно?

Она закусила губу, раздумывая над своим ответом.

– Я считаю тебя добросовестным и ответственным мужчиной.

Его задумчивое выражение тронуло ее до глубины души.

Я не всегда был приверженцем правил. Но после смерти брата я почувствовал, что должен восполнить его потерю, став безупречным во всех отношениях.

– Непростой жизненный путь.

– Да. Это так.

Он помолчал, и Мария увидела, как напряглись мышцы его шеи.

– Если я слишком давяю, говори мне об этом. С тобой и Жаном... и с делегацией.

– Это не мое дело.

– Твое. Потому что мне это нужно.

– Это все, что тебе нужно?

Слова вырвались неожиданно для нее самой.

– Извини, – быстро сказала она. – Мне не стоило задавать такой вопрос.

– Разве ты не хочешь услышать мой ответ?

– Наверное, я должна сказать «нет».

– Никогда не считал тебя трусихой, Мария.

Она покачала головой:

– Мы далеко от дома... в необычной среде. Мы сами не свои.

– Или, возможно, мы гораздо больше похожи на самих себя здесь, чем в Алме.

От этих слов она задохнулась... в буквальном смысле. Пока не поняла, что на какое-то мгновение забыла, как дышать. Медленно выдыхая, она взвешивала свой ответ. Алекс привлекательный обаятельный мужчина. Но они происходят из разных классов. Соединенные Штаты могут гордиться тем, что позволяют любому человеку добиться желаемого и подняться на самый верх, но Мария знала пределы своих возможностей.

– Моя мать трудилась в промышленных прачечных по десять часов в день, чтобы я могла учиться в школе в Лондоне. Я тоже работала в двух местах.

– Я знаю твою историю и происхождение.

– Рэймон – аристократическая семья... наравне с Монторо, по крайней мере в Алме. Не думаю, что нам стоит совершать что-то, о чем мы будем сожалеть.

– Ты воздвигаешь барьеры там, где их нет. Состав делегации тщательно подобран. Ты здесь из-за твоего профессионализма и работоспособности. Никто не смотрит на тебя сверху вниз из-за недостаточно благородного происхождения.

– Ты знаешь, я не это имела в виду.

– Сегодня двадцать первый век, Мария.

– Может, и так. Но Алма ценит прошлое. Иначе мы бы не оказались здесь, пытаюсь восстановить монархию. Я горжусь собой, но я реалистка. У нас с тобой разные пути. Давай не забывать этого.

Алекс смотрел на нее долго и пристально, словно пытаясь на расстоянии повлиять на ее волю.

– Ты спросила, что мне нужно от тебя.

– Мне не стоило этого делать. – Ее сердце затрепетало где-то в горле.

Он улыбнулся:

– Я подожду, пока ты не спросишь меня снова. Но в следующий раз я отвечу, Мария.

Глава 3

Мария быстро направилась в свою комнату – ноги едва ее слушались, во рту пересохло. Знать, что ее влечет к Алексу, – это одно, но совсем другое – осознавать, что он может чувствовать то же самое притяжение.

Она переоделась в удобную повседневную одежду, достала телефон и сделала видеозвонок маме, которая готовилась ко сну. На экране появилось ясное и дорогое лицо пожилой женщины.

– Привет, милая. Как дела?

– Хорошо, мама. Если бы ты только могла взглянуть на Майами! Это великолепное место.

– Я так горжусь тобой, Мария.

– Все это было бы невозможно без жертв, которые ты принесла ради меня. – Неожиданно к горлу подкатил комок.

В улыбке ее матери читалась тихая радость.

– Это работа матери... и я делала ее с удовольствием. Как мистер Рэймон?

– Почему ты спрашиваешь меня об этом? – Разве ее румянец так заметен?

Я не слепая, Мария. Я знаю, ты немного влюблена в него.

Она была поражена пронизательностью матери.

– Мы просто деловые партнеры, не больше.

Они поговорили еще пять минут на менее чувствительные темы, а затем Мария пожелала ей спокойной ночи. Она все еще жила по времени Алмы. Искушение забраться в постель было сильным. Но она знала, что нужно преодолеть его, если она хочет избавиться от синдрома смены часовых поясов.

Марии не хватало храбрости отправиться гулять одной по незнакомому городу, но она заметила очаровательное кафе в холле отеля, а также несколько магазинов с яркой рекламой. Этого будет достаточно на первый день.

Схватив бумажник со скромным запасом американских долларов, она положила ключ от номера и косметичку в небольшую сумку и отправилась на поиски лифта. Мария боялась, что будет чувствовать себя не в своей тарелке, но персонал отеля оказался исключительно милым и дружелюбным. Ее проводили к столу у окна, откуда можно было наслаждаться видом на океан.

Затем она разрывалась, пытаясь понять, что ей нравится больше – еда или вид из окна. Алма славилась процветающей рыбной промышленностью, но разнообразие морепродуктов здесь, в Майами, было совершенно исключительным. Мария заказала пасту «Волосы ангела» с креветками в соусе бешамель и весенними овощами. Каждый кусочек – настоящее удовольствие.

Потом она прошлась по магазинам, пытаясь не выдать, насколько ее шокировали некоторые цены. Очевидно, постояльцами этого отеля являлись очень солидные люди с большими доходами. Дизайнерские купальники и парео за тысячу двести долларов. Пляжные сандалии, украшенные горным хрусталем, за семьдесят пять долларов. Плетеные сумки из тростника, которые стоили больше, чем Мария зарабатывала в месяц.

Благо она никогда не нуждалась в таких вещах, чтобы быть счастливой. Мать научила ее охотиться за выгодными предложениями и экономить. Хотя Мария восхищалась товарами, это скорее напоминало разглядывание экспонатов в музее.

Она обошла весь первый этаж отеля, и все же было еще слишком рано идти спать. Мария решила вернуться в ресторан и заказать десерт. На этот раз ее стол был расположен уже не так идеально, но арбузный сорбет и карамельное печенье с лихвой компенсировали этот недостаток.

Она потягивала кофе, когда в зал вошел ее босс в окружении трех или четырех других мужчин. Габриэль Монторо бросался в глаза, где бы ни появлялся. Заплатив, Мария собиралась уйти, но неожиданно Габриэль уселся за ее столик.

Подняв бровь, она склонила голову:

– Я уже уйду. Рекомендую десерт дня.

Габриэль взял столовый нож и принялся вращать его между пальцев.

– Если бы я знал, что вы ели одна, пригласил бы присоединиться ко мне.

– Не обязательно. Иногда хорошо побыть наедине со своими мыслями.

– Ой, – сказал он, театрально морщась.

– Ради всего святого. Я не это имела в виду. – Она изучала его лицо. Для человека, который утверждал, что живет по собственным правилам, он выглядел несколько напряженно. – Я оценила вашу заботу, но я в порядке. Просто пытаюсь убить время, прежде чем засну от усталости.

Он посмотрел на ее пустую чашку.

– Кофеин не поможет.

– Мне так и сказали. Но кофе здесь удивительный.

Мария встала, и Габриэль тоже поднялся.

– Я провожу вас до холла, – сказал он.

– Разве вас не ждут друзья?

– Это бизнес. И не такой срочный.

Она не смогла его отговорить. Выйдя из ресторана, Габриэль взял ее под руку и повел к магазину, в который она не заходила, потому что там в основном продавались ювелирные изделия.

– Куда вы меня ведете? – спросила она, нахмурившись.

– Мне нужен ваш совет. – Он указал на витрину. – Какая самая красивая? Пальма или краб?

– Ну... э-э... – Она уставилась на подвески. Обе из золота, на тонких цепочках. Пальму украшал крошечный бриллиантовый кокос. Краб смотрел изумрудными глазами. – Они обе красивые.

– И все-таки?

– Ну, если бы выбирала я, то взяла бы краба. Он эксцентричный.

– Согласен. – Он вручил продавцу платиновую карточку.

Озадаченная, Мария наблюдала за всем происходящим. Когда они вышли из магазина, Габриэль взял ее за руку и вложил в ладонь маленький мешочек зеленого цвета.

– Это в качестве извинения за вчерашнее, – сказал он. – Прошу простить меня за дурацкое поведение. Вы делаете все возможное, чтобы помочь нашей семье, и даже если нам все равно, с моей стороны было грубо так отвечать.

Мария в ужасе сунула мешочек обратно ему в руку.

– О нет, мистер Монторо. Это не обязательно. Совсем. Вы не должны извиняться передо мной.

– Я просил вас называть меня Габриэлем.

– Хорошо, Габриэль. Я не могу принять от вас такой дорогой подарок.

– Простите меня за грубость, но это ерунда. Просто способ успокоить свою совесть. –

Он улыбнулся ей. Я не хочу, чтобы вы судили о нашей семье по моему поведению. Я должен идти. Спокойной ночи, Мария.

И Габриэль исчез так же быстро, как и появился.

Мария с беспокойством разглядывала мешочек в руке. Что она должна была сделать? Она не могла позволить себе обидеть члена королевской семьи.

Мужской голос, холодный и резкий, прервал ее размышления:

– Я думаю, что ошибался на твой счет, Мария. Мне казалось, ты слишком неопытна и наивна, чтобы иметь дело с такими, как Габриэль Монторо. Но, видимо, ты точно знаешь, что делаешь.

Она подняла глаза и увидела Алекса, смотревшего на нее с презрением и явным неодобрением.

– Это не то, что ты думаешь, – сказала она.

– Штampы, моя дорогая. Избитые штampы. Мужчина дарит малознакомой женщине украшения? Думаю, мне все ясно.

Мария начала закипать.

– Во-первых, ты ведешь себя бестактно. Во-вторых, я не должна тебе ничего объяснять. Отстань, Алекс. Ты не знаешь, как все было. Габриэль извинялся за враждебность по отношению к нам вчера вечером.

– Но *мне* он не купил украшения.

– О, ради всего святого. Я пойду спать. Спокойной ночи. – Его критика задела ее, отчасти потому, что Мария чувствовала себя виноватой, приняв эту безделушку.

У лифта Алекс догнал ее.

– Я звонил тебе в номер, но ты не ответила, – сказал он.

– Я поужинала в одиночестве, поглазела на витрины. Когда я в последний раз наводила справки, ни то ни другое не считалось преступлением.

Челюсть Алекса напряглась.

– Извини, если я поспешил с выводами. Я звонил, чтобы узнать, не хочешь ли ты прогуляться по пляжу.

По его темным глазам Мария видела, что он говорит правду и что его извинения были искренними. Легкая однодневная щетина придавала Алексу лихой, опасный вид.

Ее гнев утих, и Мария почувствовала, что стала опасно уязвима для шарма босса.

– Спасибо за предложение, но у меня слипаются глаза. Может, как-нибудь в другой раз?

Он кивнул:

– Конечно.

– Спокойной ночи, Алекс.

Он взял ее за запястье и резко выпустил, когда она вздрогнула.

– Ты произвела сильное впечатление на королевскую семью, – сказал он.

Я не понимаю.

– Они пригласили нас провести выходные в семейном особняке в Корал-Гейблс.

– Всю делегацию?

Он покачал головой:

– Только тебя и меня.

– О черт! Я придумаю оправдание. Будет лучше, если ты один поедешь туда.

Алекс прислонился к мраморной колонне.

– Сомневаюсь, что это будет правильно, Мария. И мы, конечно, не можем оскорбить их своим отказом. Я сказал мистеру Монторо, что это честь для нас – получить подобное приглашение. То есть Рафаэлю III. Кажется, он с большим пониманием относится к нашему делу. А так как нам нужна любая помощь, то мы поедем туда.

Она вздохнула, почувствовав изнеможение.

– Во сколько?

– Нас заберут в одиннадцать утра. Возьми все, что тебе понадобится для уик-энда. Но мы не будем выписываться из гостиничных номеров.

– Это не выглядит несколько экстравагантным?

Его мимолетная улыбка была на удивление мальчишеской.

– Расслабься, Мария. Твоя бережливость – ценное качество, но сейчас мы в Высшей лиге.

Ей снилась эта улыбка. И другие вещи, от которых она проснулась взволнованная и возбужденная. Принимая душ и расчесывая волосы, Мария переживала, как пройдут эти два дня рядом с Алексом в такой явно неделовой атмосфере. Он по-прежнему выводил ее из равновесия. Она не знала, делал ли он это намеренно или всему виной новые обстоятельства, в которых они оба оказались.

В четверть двенадцатого она накинула ремешок сумки на плечо, взяла чемодан и спустилась в холл. Там она безуспешно пыталась найти глазами Алекса. Многие выписывались, и холл был переполнен. Мария встала в стороне и достала телефон, чтобы отправить сообщение. Прежде чем она успела набрать текст, мужская рука опустилась ей на плечо.

– Извини, я опоздал, – сказал Алекс, одетый в легкие брюки цвета хаки и свободную хлопчатобумажную рубашку цвета слоновой кости. – Меня задержал телефонный звонок из Алмы. Некоторые члены парламента ждут немедленных новостей. Я попытался объяснить, почему это невозможно.

Она последовала за ним на улицу.

– Разве они не понимают, что королевская семья колеблется?

Алекс надел темные очки.

– Сомневаюсь, что им вообще приходило в голову, что семья Монторо может быть не заинтересована в нашем предложении.

Водитель в униформе поднял табличку с их именами, и вскоре они уже мчались на юго-запад в направлении Корал-Гейблс. Мария села сзади, чтобы насладиться видом из окна машины. Алекс читал электронную почту на своем телефоне. Как на заместителе премьер-министра торговли, на нем лежала огромная ответственность, особенно сейчас, в разгар таких деликатных переговоров.

В удачный день дорога едва занимала полчаса, но с пробками могла увеличиться до сорока пяти минут. Им повезло, и поездка прошла быстро. Когда они миновали совершенно очаровательный деловой центр и повернули в жилой район, Мария от восхищения задохнулась.

Пышные тропические сады и декоративные стены защищали богатые особняки. Подъехав к поместью семьи Монторо, водитель нажал кнопку внутренней связи и назвал своих пассажиров. Ворота открылись, и машина въехала внутрь.

Подъездная дорожка была великолепна. Густые пальмы затеняли извилистые тропы, выложенные дробленным ракушечником, смешанным с белым песком. Дикие попугаи оживляли пейзаж насыщенными оттенками своего оперения.

– Как в романе, – пробормотала Мария.

Он не отозвался, по-прежнему погруженный в работу.

– Алекс.

– Хм? – Глаза так и не поднял.

– Алекс! – На этот раз она произнесла его имя с нажимом.

Он снял очки и потер ладонью лоб.

– Что?

Мария простила ему нотку раздражения в голосе, подозревая, что он не спал прошлой ночью. Из-за стресса и смены часовых поясов бедняга был в плохой форме.

– Я думаю, тебе нужно расслабиться, – сказала она. – Посмотри вокруг. Мы в раю. Во всяком случае, у нас есть возможность произвести хорошее впечатление на Монторо... встретиться с ними на их территории и показать, что мы их понимаем.

Алекс вяло усмехнулся.

– Серьезно? – спросил он. – Думаешь, понимаем? В наших жилах не течет королевская кровь. Что мы знаем об обязательствах королевских особ?

– Это правда, – признала Мария. – Но это наш шанс выйти за границы очевидного... увидеть их такими, какие они на самом деле. Возможно, тогда мы сможем решить, чем их лучше соблазнить.

Он отложил телефон в сторону и, подняв бровь, посмотрел на Марию с теплой улыбкой, которая смутила ее.

– Я впечатлен, Мария. Беспринципные махинации и интриги в стиле Макиавелли. Кто знал, что в тебе это есть?

– Я просто хочу сказать, что мы должны найти их уязвимые места... их слабости. Мы оба знаем: Алма нуждается в Монторо. Теперь нам нужно выяснить, почему семья Монторо нуждается в Алме. Когда мы это сделаем, дело обернется в нашу пользу.

Водитель остановил лимузин перед домом для гостей. Их встретила экономка в униформе и провела внутрь.

– Добро пожаловать, – сказала она по-английски с мягким акцентом. – Семья Монторо рада, что вы здесь. Я приготовила легкие закуски, а потом вы можете немного отдохнуть. В четыре за вами придут и проводят в главный дом к семье.

Алекс кивнул:

– Спасибо.

Экономка терпеливо ждала, пока они осматривались. Алекса забавляло, как Мария с широко раскрытыми от удивления глазами исследовала шикарные удобства. В доме было две комнаты, в каждой стояла массивная кровать и дорогая мебель из тикового дерева. Шофер принес багаж; чемоданы Марии поставил в серо-розовую комнату, а вещи Алекса – в желто-синюю.

Когда с осмотром закончили, экономка указала рукой в направлении стеклянных дверей:

– Желаете перекусить на крытой террасе?

Алекс посмотрел на Марию и кивнул:

– Конечно.

Вскоре они наслаждались легким, но вкуснейшим завтраком – рыбные тако, сальса из манго и фриттеры² с морепродуктами.

Алекс сделал глоток отличного пино и покачал головой:

– Я думаю, они пытаются произвести на нас впечатление.

– Разве это не наша задача? – Мария с жадностью поглощала угощения.

– Похоже, они хотят показать нам, что им и здесь хорошо.

Увидев ее огорченный взгляд, Алекс хотел успокоить Марию. Но неожиданная волна нежности смутила его. Как он выполнит возложенную на него миссию, если будет постоянно отвлекаться на свои переживания?

Сегодня она оставила свои красивые волосы распущенными, ограничившись только двумя небольшими черепаховыми заколками-клипами на висках. Мария происходила из гораздо менее привилегированных слоев общества, чем он, но держалась с царственной грацией и достоинством.

Когда они покончили с завтраком, экономка собрала пустые тарелки, наполнила бокалы и наконец удалилась.

Алекс откашлялся.

– Хочешь вздремнуть?

– Да, но я не буду этого делать. Хочу побороть синдром смены часовых поясов. Как насчет того, чтобы прогуляться?

– Ты знаешь, что здесь жарко, как в аду.

² Фриттеры – жаренные в масле оладьи или пончики с начинкой из овощей, мяса, рыбы, креветок или фруктов.

Она сморщила нос:

– Да. Но это Флорида. Я никогда не была здесь.

Он протянул руки.

– Я вовсе не намерен останавливать тебя. Пойду по пятам, не могу позволить тебе заблудиться.

Мария переделалась, сменив темно-синее платье на малиновую майку и белые шорты, которые открывали ее длинные загорелые ноги. Волосы собрала в хвост, никакого макияжа. В таком виде она казалась на десять лет моложе.

Алекс с трудом сглотнул.

– Моя мама считает, что женщина должна быть естественной. Я начала тайком использовать тушь и блеск для губ, когда мне было четырнадцать.

– Да ты бунтарка, – поддразнил он.

– Я старалась вести себя хорошо. Серьезно, потому что обожала маму, даже будучи своевольным подростком. Но я хотела походить на остальных девочек.

– Не самый большой недостаток.

– Полагаю, нет. Но однажды она пришла домой с работы пораньше, а я не успела смыть косметику, и она...

– Рассердилась?

– Да нет. Хуже. Я разочаровала ее. Она сказала, что это неправильно, если девушка прихорашивается и красится, чтобы привлечь внимание мальчика. Что я должна гордиться внутренними качествами. Что внешний вид не имеет значения.

– Мудрые слова.

– Да. Но они были выстраданы. Я не знаю подробностей, хотя это не секрет, что мой отец бросил ее до моего рождения. В любви она сделала неправильный выбор. Моя цель – заработать достаточно денег, чтобы купить ей небольшую квартирку. Я многим обязана ей. И хочу дать маме возможность наслаждаться жизнью, пока она сильная и здоровая.

– Ты хорошая дочь.

На мгновение он заметил трогательную беззащитность в ее аквамариновых глазах.

– Надеюсь.

Глава 4

Когда они вышли из домика для гостей, Алекс задумался над словами Марии. Он знал, что она амбициозна. В отличие от некоторых людей он не считал это качество у женщины отрицательным.

Что, если амбиции Марии больше связаны с тем, чтобы обеспечить стабильное будущее для матери и для себя, а не с продвижением по государственной службе? Мечтает ли она о муже и детях? Или опыт ее матери негативно сказался на Марии и она неохотно доверится мужчине?

А может, она планирует оказаться в постели Монторо. В постели Габриэля, если быть точным. Вдруг Мария мечтает стать принцессой? Алекс одернул себя, какие у него основания для подобного предположения? Исключительно его ревность, ему ненавистна сама мысль, что она может быть с другим мужчиной.

Пока они бродили по окрестностям, Алекс старался сосредоточиться на флоре и фауне, а не на длинноногой красотке перед ним. Чем больше времени он проводил в компании Марии, тем меньше мог контролировать свои фантазии. Во время этой поездки он уже два раза просыпался от эротических снов.

Теперь, плетясь за Марией на расстоянии трех футов, он испытывал почти непреодолимое искушение протянуть руки и потрогать шелковистые волосы, которые падали ей на спину. В воображении он видел эти волосы, разбросанные по его подушке, эти широко расставленные, томные от страсти глаза, устремленные на него.

Стиснув зубы, он сконцентрировался на названиях цветущих кустарников, мимо которых они проходили. Что угодно, только не смотреть на эту красивую попку и тонкую талию, просто созданную для того, чтобы ее обнимали мужские руки.

Несмотря на жалобы на синдром смены часовых поясов, Мария казалась неутомимой. Все дорожки четко обозначены, поэтому было легко обойти все и вернуться к гостевому домику. На последнем повороте они задержались у небольшого пруда, воспользовавшись возможностью постоять в тени.

На противоположном берегу расхаживала пара павлинов. Отовсюду раздавалось пение птиц. Мария прислонилась к дереву, опершись одной ногой о ствол.

– Люблю природу, – сказала она, мечтательно улыбаясь. – Такой страстный и живой пейзаж.

– Ты бы на их месте вернулась в страну, в которой никогда не жила? Просто чтобы следовать судьбе, которую ты не выбирала?

– Честно говоря, не знаю. У меня совсем другая жизнь. Когда моей мамы не станет, у меня не останется возможности выяснить, кто мой отец. А она даже не рассказывает о своей семье, потому что ее выгнали, когда она оказалась беременна и не замужем. Поэтому идея родословной, которую можно проследить почти на две тысячи лет назад, для меня непостижима. Мое прошлое – это чистый лист.

– Прости, – сказал он.

– Ничего не поделаешь.

Она не пыталась вызвать его сочувствие, просто предъявила факты.

Беспокойно переминаясь с одной ноги на другую, Алекс боролся с желанием обнять Марию. Но он откашлялся и взглянул на часы.

– Нам следует вернуться и привести себя в порядок.

Она кивнула и одарила его чудесной, открытой улыбкой.

– Я рада, что участвую в этой поездке. Знаю, ты замолвил за меня словечко, и я благодарна тебе за это.

Алекс смотрел на нее и чувствовал, как его тело напряглось от желания.

– Я не хочу твоей благодарности, Мария.

Боль промелькнула в ее глазах, тут же сменившись удивлением, когда она осознала, чего он недоговаривает.

– До этого я спросила, что тебе нужно от меня. И ты не захотел ответить.

– Поправочка. Я не ответил потому, что ты не была готова выслушать.

Она выпрямилась, оттолкнулась от дерева и шагнула в его сторону.

– И если я теперь готова?

Он вздрогнул, больше не в силах скрывать овладевшее им желание.

– Иди сюда, – сказал он, притягивая ее к себе за руку, пока Мария не прижалась к его груди. Алекс сцепил руки у нее на спине и прикоснулся губами к ее маленькому изящному уху.

Мария посмотрела на него огромными глазами.

– Мужчины странные существа.

Он усмехнулся:

– Что это значит?

– Я вся потная и липкая.

Резко вдохнув, он покачал головой:

– Точно не липкая. Поверь мне.

Он нашел ее рот губами и поцеловал.

Мария не была застенчивой, но отвечала нерешительно и немного неловко, что можно было объяснить отсутствием опыта. Алекс вновь ощутил накатившую на него нежность, и ему захотелось защитить ее от самого себя. Загадка какая-то...

Наконец ее руки обвили вокруг его шеи. Теперь они прижимались друг к другу грудью и бедрами. Мария не могла не заметить, как он возбуждился.

Алексу стоило огромных усилий держать себя в руках и стараться, чтобы поцелуй был нежным, а объятия осторожными. Они стояли так, что любой мог их увидеть. А менее чем через час им предстояла очень важная встреча.

Еще минута. Это все, что ему нужно. Он ласкал ее язык своим языком.

– Черт, Мария. С тобой забываю, как меня зовут.

– Алекс, – прошептала она, встав на цыпочки и прижавшись к нему. – Умный, сексуальный, очаровательный Алекс.

– Очаровательный? – Он нахмурился, пытаясь сосредоточиться, пока Мария посасывала его нижнюю губу.

– Очаровательный, – твердо повторила она. – Ты такой серьезный, самоотверженный и порядочный. Это восхищает меня.

Алекс заставил себя выпустить ее, но Мария прижалась к нему, и его решимость ослабла. Сердце Алекса бешено стучало в груди, когда он взял Марию за запястья и отвел руки от своей шеи.

– Сейчас я абсолютно не готов к нашему заданию. Будь я уверен, что в пруду нет аллигаторов, я бы уложил тебя на землю и мы бы провели незабываемое время вместе.

– Аллигаторы?

Испуганная ее громким вскриком, стая птиц взлетела в небо.

Мария выглядела до смерти напуганной. Он недоуменно покачал головой.

– Ты ведь знаешь, где мы находимся? На аллее Аллигаторов.

– Я не думала, что они повсюду. – Мария вцепилась в его руку, когда он повел ее обратно к гостевому домику.

Алекс проводил ее внутрь и закрыл дверь.

Я не хотел напугать тебя. Как правило, аллигаторы не агрессивны. Хотя иногда они могут напасть на кошку или собаку.

– О господи! – Она побледнела, и Алекс понял, что его заверения не помогают.

– Иди в душ, – сказал он. – Пока ты держишься подальше от неизвестных бассейнов и прудов, тебе не о чем волноваться, я клянусь. – Он наклонился для последнего поцелуя. – Я смогу тебя защитить.

Войдя в душевую кабину, Мария включила горячую воду в полную силу, пытаясь унять дрожь и расслабиться, с аллигаторами она пока не встречалась. Наверное, именно это люди имеют в виду, говоря: «В каждом раю свой змей».

Майами и Корал-Гейблс были непостижимо красивы. Пышная тропическая растительность... настоящий райский сад. Она и не догадывалась о темной стороне.

Она снова облачилась в наряд, в котором приехала. Мария надеялась, что выбрала подходящую одежду для уик-энда. К сожалению, не существует никакого справочного пособия, как тусоваться с членами королевской семьи в Америке.

Ее темно-синее льняное платье выглядело простовато, единственным украшением служили необычные деревянные пуговицы – по три на каждом плече. На ногах – бежевые сандалии на пробковой подошве, с ремешками. Мария посмотрела в зеркало. Слишком просто? Недостаточно просто?

Рассуждения на этот счет могли быть исключительно гипотетическими, потому что Мария взяла с собой не так много одежды. Честно говоря, это наверняка не имело значения. Она не главное действующее лицо в этом действе. Монторо будут допрашивать Алекса, а не Марию. Бедный Алекс.

Она закончила сушить волосы и снова собрала их заколками, не давая прядям упасть на лицо. Алекс ждал в гостиной, когда Мария направилась на его поиски. Он непринужденно улыбнулся – ни малейшего намека на то, что всего несколько минут назад они страстно целовались, слабея и дрожа от желания.

Она решила вести себя соответственно.

– Мы готовы?

Алекс кивнул. В тот же момент в дверь позвонили. Молодой человек с легкой улыбкой, наверное ровесник Марии, стоял на пороге в вежливой позе. Синяя трикотажная рубашка поло, обтягивающая широкую грудь, выдавала в нем сотрудника «Монторо энтерпрайзес».

– Я отвезу вас в главный дом, – сказал он. – Джип ждет на улице.

Транспортное средство было безупречно, хотя и не предназначено для женщин, предпочитающих платья. Щеки Марии вспыхнули румянцем, ей пришлось принять помощь Алекса, когда она усаживалась на заднее сиденье. Мужчины расположились впереди.

Ей пришло в голову, что поместье больше, чем она себе представляла, им потребовалось пять минут, чтобы добраться до места назначения. Все здания, большие и поменьше, были выстроены в одном стиле – с выбеленными стенами и голубыми черепичными крышами.

Назначение большинства построек, мимо которых они проезжали, Мария не могла определить, но она узнала садовый ангар, рядом с которым стояли несколько гольф-картов. Подъехав к резиденции Монторо, она не удивилась, обнаружив, что это самое большое здание во всем земельном владении.

Дом представлял собой настоящее произведение искусства – двухэтажный, с изогнутым крыльцом. И окна... много окон. Стекла, вероятно, тонированные, иначе обитатели дома спеклись бы на солнце.

Водитель припарковал машину у лестницы, ведущей к входным дверям, и высадил их.

– Просто постучите, – сказал он и направился прочь, насвистывая.

Мария косо посмотрела на Алекса.

– Мне кажется, мы предоставлены самим себе.

Он прикрыл глаза и огляделся с любопытством.

– Думаю, да.

Казалось, Алекс ничуть не нервничал, в отличие от нее. Но опять же его род был таким же знатным, как и Монторо, пусть и не королевским. Если бы Алекс захотел, то мог бы, вероятно, претендовать на высший пост в стране, когда срок нынешнего премьер-министра истечет.

Они поднялись по лестнице. Алекс позвонил, и через несколько секунд дверь открыл загорелый седой мужчина. Как и у Алекса, его одежда соответствовала климату, но расслабленного впечатления он никак не производил. Ни один английский дворецкий не мог выглядеть более достойно и степенно.

– Добро пожаловать в «Casa³ Монторо», – сказал он. – Семья ждет вас в салоне.

Дом напомнил Марии виллу, которую она как-то с завистью рассматривала в «Архитектурном вестнике». Каждая деталь – гармоничное совершенство. Полированные деревянные полы, красочные ковры. И виды. Вот это да! Из окна во всю стену открывался захватывающий вид на океан вдали.

Когда они с Алексом вошли в большую комнату, Рафаэль III поднялся.

– Наконец-то вы здесь. Для нас большая честь приветствовать вас в нашем доме. – Он пожал руку Алексу и поцеловал Марию в обе щеки.

Одного взгляда вокруг было достаточно, чтобы Мария поняла: ключевые фигуры этой драмы здесь. Трое детей Рафаэля – Габриэль, Белла и Рафаэль IV. Кузен Хуан Карлос II. И последняя, но не менее важная, – хрупкая, но неукротимая Изабелла Салазар.

В свои семьдесят три она вполне могла бы рассчитывать на несколько неплохих лет жизни, но ее тело было разбито болезнью Паркинсона. Пусть и прикованная к инвалидной коляске в те редкие дни, когда покидала постель, Изабелла представляла собой внушительную фигуру. Бабушка Хуана Карлоса и двоюродная бабушка его кузенов, в своих руках она сосредоточила огромное влияние. И она являлась сторонницей старых принципов. Что автоматически делало ее союзницей.

За исключением Изабеллы, Мария и Алекс познакомились со всеми накануне во время торжественного приема. Зная это, Рафаэль немедленно подвел их к своей тете.

Возможно, старушка и томилась в разбитом теле, но могла похвастаться живым умом и острым зрением.

– Вы знаете, зачем мы пригласили вас двоих сегодня? – резковато спросила она.

Мария сглотнула и по реакции Алекса увидела, что он растерялся не меньше ее. Но он первым взял себя в руки.

– Не совсем, мэм.

– Вам любопытно, почему мы не привезли сюда всю делегацию?

– Эта мысль нас посещала.

– Все просто, мальчик. Вашим людям полагаются выходные, чтобы расслабиться и насладиться Майами. Верно?

– Да.

– Поэтому мы оставили их в покое. Но вы двое здесь потому, что Габриэль повел себя как козел при первой встрече с вами. Он горячий, но хороший мальчик, и он подумал над своим поведением. От имени нашей большой семьи мы хотим извиниться за все дурные манеры членов семьи Монторо, и я вас уверяю, мы внимательно отнесемся к вашему предложению, когда вы его подготовите.

Мария оглядела комнату, совсем не уверенная в этом. Габриэль и Белла стояли с одинаково упрямым выражением лица. Рафаэль-отец сохранял хладнокровие. Рафаэлю-сыну было неловко. И только Хуан Карлос, не относившийся к ключевым игрокам во всем этом проекте, выглядел спокойным.

Алекс, прирожденный политик, осторожно заговорил:

³ Дом (исп.).

– Мария и я очень благодарны за приглашение провести выходные здесь с вами. Но извинения не нужны. Сейчас трудное время для всех участников. Я, несомненно, ожидаю определенных трений, которых трудно избежать. Но надеюсь, в конце концов мы сможем выработать решения, выгодные для обеих сторон и устраивающие как Алму, так и вашу семью.

Рафаэль III кивнул. Он позволил тете высказаться из уважения к ее возрасту и положению, но теперь снова взял беседу под свой контроль.

– Мистер Рэймон, мой старший сын и я хотели бы уединиться с вами в моем офисе и обсудить бизнес-ситуацию, чтобы у вас появилось четкое представление о наших обязанностях. Я попросил Беллу и Габриэля развлечь мисс Ферро.

Хуан Карлос, высокий сдержанный молодой человек, заговорил:

– Моя бабушка участвует сегодня днем в общественно-благотворительной деятельности, и я обещал сопроводить ее. Но мы вернемся к ужину. Прошу извинить нас.

Когда эти двое покинули комнату, Мария заметила, что Алекс с непроницаемым выражением лица смотрит на Габриэля. Он недоволен тем, что Мария собирается провести время с плохим парнем Монторо... пусть и в компании Беллы? Если так, то очень плохо. Мария не могла отказаться, не обидев тем самым хозяев, да она и не хотела отказываться. Габриэль интересный мужчина, чье общество ей нравится, и это также подходящий момент, чтобы познакомиться с очень молодой и очень красивой Беллой.

Когда Рафаэль с сыном и Алексом удалились через двери в противоположной стороне салона, Белла тихо захлопала в ладоши:

– Наконец-то одни. Я так устала от всех этих разговоров об Алме. Не обижайтесь, мисс Ферро.

– Все в порядке. Но пожалуйста, зовите меня Марией.

Габриэль обнял сестру за плечи.

– Моя младшая сестра подумала, что вам бы понравился бассейн. У нее достаточно бикини, чтобы одеть всех женщин в радиусе двадцати миль. Но если вы не поклонница солнца, Мария, мы можем поплавать на лодке.

– Идея с бассейном восхитительная. И я взяла с собой купальник. Если у вас есть солнцезащитный крем, я с удовольствием поплаваю.

Белла сморщила нос:

– Вы двое развлекайтесь. Вчера я поздно легла спать, так что надену солнечные очки и немного вздремну.

Габриэль усмехнулся:

– Мария, не секрет, что моя Белла тусовщица. Она знает все значные места в Майами. Но почему-то у нее получается не ввязываться в неприятности.

– Чего тебе в моем возрасте никогда не удавалось, – подколола его Белла с любящей улыбкой, из чего Мария сделала вывод, что они действительно очень близки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.